

ческий запас и почти не встречаются в живой разговорной речи. Это — слова, семантика которых совершенно ясна говорящим и соотнесена с семантикой диалектного, наиболее употребительного в речи слова, например: „пора-время“, „спесь-гордость“, „рубите-казните буйну голову“, „попы-отцы духовные“, „орать-пахать-крестьяновати“, „непаханая-неараная“ и т. д.

б. Сознание и ощущение эквивалентности другого слова, возможность назвать предмет, явление, действие различными словами обуславливает наличие таких парных сочетаний, где второе слово, в общем далекое по своему значению, в определенном употреблении (часто в зависимости от контекста) полностью совпадает с другим: „послужи ты мне верою, да ты *верою-правдою*“, К. Д. 122; „а с тово *время-часу* захворала она“, К. Д. 97; „многой *миръ-народъ* погубили“ (Песни запис. для Р. Джемса, П. К. Симони. Памятники старинн. русск. яз. и слов. XV—XVIII ст., вып. 2, I, СПб., 1907, стр. 4); „во те во *подвалы-погребы*“, К. Д. 54; „аи *столники-чашники поворачивают-пошевеливают* своих оне приспешников“, К. Д. 95; „*скачут-пляшут* вси промежу собой“, Гильф. 250; „*ходила-гуляла*“, „*ездил-гулял*“ (там же, очень часто) „*честь-хвала*“, „*пир-радость*“, „*выбежали-выребали* тридцать кораблей“, К. Д. I; „*прошла-протекла* Камышевка река“, К. Д. 135 и т. д.

Категория этих парных сочетаний расширяется и за счет того, что одно из слов может быть употреблено в переносном значении, или представлять собой метафору, например: „*катит-жалует* сестрица двуродимая, на руках несет белую сорочечку“, Рыбн. III, 16;¹ „*Выпей-высуши* чару зелена вина, наливаньца сокола братца родимого“, Рыбн. III, 38 и т. п.

Основой всех приведенных примеров является совпадение значения компонентов, составляющих синонимическую пару. Это особенно ясно в сочетаниях, которые образуются из элементов, представляющих собой дублеты, например в названии предметов и „прямых“ действий: „*колыбель-люлька*“, „*очи-глаза*“, „*школочки-училища*“, „*месяц-луна*“ и т. д. или „*сочить-искать*“, „*гляжу-смотрю*“, „*говорит-молвит*“ и т. п. Таким образом, то, что в письменном литературном языке XVIII—XX вв. служит средством стилистических или семантических различий (следовательно взаимно исключает друг друга), в устной поэзии ставится рядом, используется как средство усиления значения, причем это касается не только дублетов в буквальном смысле, на той же основе совпадения значений образуются синонимические пары, где компоненты только частично совпадают, но именно это семантическое совпадение и выдвигается на первый план в сочетаниях: „*радость-веселье*“, „*собирались-съезжались*“, „*стосковалась-сгоревалась*“ и т. д.

¹ Ср. — „что *идет* ко мне и *жалует* дорогая честна гостейка“ (П. В. Шейн, Великорусс... СПб., 1900, вып. 2, стр. 416).